

0337 Глава Трехлетний зуд Ночь была темной, и электрический автомобиль ехал по дороге в сторону от Шерлока. Ночной ветер дул в лицо Нин Тао, но не мог отнять у его сердца волну сухого желания. По сей день в его сознании все еще была тень Шарлин Талман, гневная, как у водяной змеи....

Как мог человек, который более двадцати лет хранил лед на своем теле, выдержать такое искушение?

Я отдыхал в утробе матери и слышал звук Великого Пути.

Чёрт!

Божественные часы ударили, и бумажный тигр желания мгновенно развалился на части и растворился в воздухе.

Нинг Тао вздохнул, вывернул электрическую дверь и поспешил вперед.

Через полтора часа на линию горизонта Нинг Тао вышел маленький городок. Это был типичный скандинавский город с простыми зданиями, разбросанными по долине, елочными крышами и дымоходами, одни стены окрашены в белый, другие в оранжевый цвет, и река, сквозь которую протекала, как через картину.

В задней части города находится холм в форме хлеба, покрытый зарослями кустарников. Все выше и выше в горах хорошо виден ледяной и снежный покров. Это уже Полярный круг и температура замерзает.

Было уже поздно, и никто не шел по городу, поэтому Нин Тао проехал прямо через город на электромобиле Tian Dao и подошел к подножию холма за городом.

Нинг Тао нашел подходящее место у подножия холма, снял кровавый замок, открыл удобную дверь и толкнул электрический автомобиль Небесный Дао обратно в Небесную внешнюю клинику, а затем вернулся к подножию холма.

Посреди города Шерлок и по дороге сюда он оставил несколько кровавых замков. У него была амбициозная цель нарисовать кровавый замок по всему миру, и он приехал в Северную Европу с большим удовольствием.

Спустившись вниз по тропинке к холму, он не ушел далеко, пока не увидел надгробие, Нин Тао подошел, а затем увидел на надгробии имя и эпитафию, написанную на языке Руй Тянь, к сожалению, он не узнал ее.

Он сфотографировал надгробие на свой телефон и перевел его с помощью программного обеспечения для работы с фотографиями.

Надгробие читает, Люси, 1951-1968, любящая яблоки девушка, тебя всегда будет не хватать.

Именно поэтому профессор Йодер хочет разводить яблони, которые могут расти в Полярном круге, верно?

К сожалению, не сумев наверстать упущенное, и не сумев вырастить яблоню, которая бы росла рядом с надгробием Люси, его жизнь была серой сказкой, которая была нарисована.

Нинг Тао взял кольцо, которое дал ему профессор Яд, держал его в руке и дал глубокий поклон

надгробию Люси: "Люси, я принес тебе кольцо Яда. Он ушел, и я надеюсь, что вы встретитесь в другом мире. Он причинил тебе боль, но прожил всю свою жизнь, искупив свои грехи, и не простил себя до самой смерти, так что, пожалуйста, прости его".

Над склоном холма дул ветер, и густой подлесок издавал хныкающий звук, как будто это была реакция Люси.

Нин Тао выпорол зубы и улыбнулся, затем встал на колени и с помощью рук удалил грязь под надгробием. Не копая гораздо глубже, а это было всего семь-восемь сантиметров, его рука коснулась пластикового пакета, который он вытащил.

В пластиковом пакете была флешка.

Этот YouTube - то, что оставил профессор Йодер. Он сказал, что до тех пор, пока второе обещание будет выполнено, Нинг Тао найдет то, что хочет. Когда он сказал это, Нинг Тао догадался, что вещи часто находятся под надгробием Люси.

Нинг Тао удалил йодль из пластикового пакета и поместил кольцо профессора Яда внутрь, а затем снова похоронил его под надгробием Люси. Встав, он дал еще один глубокий поклон надгробию Люси и направился вниз с холма.

Но, не дожидаясь его возвращения на место, где был покрашен кровавый замок, с неба доносился гул пропеллеров вертолета, и на дороге за городом появилась длинная очередь полицейских и военных машин, милиционеров. Вспыхнули огни и завопили сирены.

Нинг Тао замер на мгновение, а потом усмехнулся: "Джозеф Талман, ты просто хочешь меня так арестовать? Убить меня? Ради твоей сестры, я пока оставлю тебя в покое".

Он также не потрудился нарисовать кровавый замок, оставил дорожку и закопался в кустах, нарисовав кровавый замок на кустах и открыв удобную дверь.

Вертолет пролетел над Хлебным холмом, его снежный прожектор сиял на могиле Люси, а затем быстро двинулся, освещая окрестности.

"Нинг Тао!" Голос Джозефа Талмана прозвучал через громкоговоритель: "Мы не для того, чтобы достать тебя, просто для того, чтобы поговорить с тобой! Не прячь, выходи! Шарлин ждет тебя дома, и она тоже хочет поговорить с тобой".

Нинг Тао не мог не улыбнуться, то, что говорил Джозеф Талман в этот момент, напомнило ему историю о бабушке Вульф, которую он слышал несколько часов спустя.

Что в этом такого освежающего и шикарного?

"Я знаю, что ты прячешься здесь, выходи и давай приятно поболтаем! Я беру назад то, что я сказал раньше, вы и засолка фактически хорошая спичка, я благословлю вас, и вы станете первым китайским принцем в истории Rui Tian". Голос Джозефа Талмана.

Нин Тао бросился к вертолету, зависшему над головой, возвел средний палец, затем открыл кровавый замок, дверь в сторону открылась, и он кошачьими руками вошёл в неё.

Бей.....

Под звук подметания пулемета в кусты Хлебного холма вылетела пуля. Кустарник упал под пули, и через него пролетели обломки.

Кустарник, в котором Нин Тао забрал кровавой замок, также был поражен пулеметными пулями и разбит взрывом, а кровавой замок также был разбит на куски и разбросан повсюду, или похоронен в брызгах грязи.

В клинике Нин Тао не мог дожидаться, чтобы достать DVD, который он выкопал из-под надгробия Люси, и он попытался прочитать его на своем компьютере, но нашел свой компьютер в арендованном четырехугольнике.

Откройте дверь клиники на небе, и на вас сияет золотое солнце. В Руй Тянь было поздно ночью, но здесь было солнечное утро.

Не дожидаясь, когда Нинг Тао выйдет из переулка, из входа в переулок вошла знакомая фигура. Длинное зеленое платье, вышитая обувь, красивое лицо, которое не является его наложницей Цин Чжуй?

"Брат Нинг!" При первом же взгляде на Нин Тао, Цин погнался за ним с радостью, раскинул ноги и переехал.

Длинные ноги изящные, плоскостопие.

У Нинг Тао было ласковое сердце, и он рано распахнул руки, ожидая, когда же он обнимет наложницу Небесной Судьбы.

Цинь Чжоу похоронил себя в объятиях Нин Тао и крепко держал его, как будто боялся, что внезапно снова уйдет. Хотя она отсутствовала всего несколько дней, она отреагировала так, как будто Нинг Тао отсутствовал в течение трех лет.

Трехлетний зуд.

Сердце Нин Тао не пропустило Цин Чоу и Цзян Хао.

Но так же, как его разум думал о Цзян Хао, при входе в переулок появилась еще одна знакомая фигура. Короткие волосы, красивое лицо, прямая форма, даже стоя, как красивая сосна, кто не Цзян Хао?

Нинг Тао был мгновенно смущен и нервничал. Без Цзян Хао ему было все равно, как Цинь Чжуй обнял его, но перед Цзян Хао Цинь Чжуй обнял его вот так, он не знал, что будет за ним.

Цинь Чжуй, однако, не нашла Цзян Хао стоящим недалеко позади нее, и она с восторгом сказала: "Брат Нин, ты вернулся, чтобы отвезти меня туда? Я готов к этому."

Перед тем, как Нин Тао уехал в Соединенные Штаты, он сказал, что собирается подготовить ее и Цзян Хао к поездке туда вместе, но в конце концов он передумал и не хотел, чтобы они попали в опасность.

Цзян Хао сухо кашлял, "Ага, кашляй!"

Только тогда Цинь Чжуй отреагировал, оглянулся назад и взволнованно отпустил Нин Тао. В ее сознании Цзян Хао - незамужняя жена Нин Тао, которая с детства отравилась феодализмом, как она может быть перед женой, чтобы быть с господином Нин?

Нинг Тао тоже кашлял неловко: "Иди домой, поговорим об этом дома".

Цинь Чжуй сладко улыбнулся: "Иди домой".

Нин Тао и Цин Чжоу шли бок о бок к Цзян Хао, и когда они шли к Цзян Хао, он сказал то же самое Цзян Хао: "Иди домой, иди домой и поговори".

Цзян Хао, однако, все еще стоял перед двумя, не двигая мышцы, и ее глаза были как два бьющихся пламени.

"Что случилось?" Нин Тао спрашивал, но в глубине души тайно думал, что Цин Чейз не просто обнимает меня, ты так зол и ревнуешь?

Но только тогда Цзян Хао внезапно подошел и открыл руки, чтобы держать его на руках.

Она ничего не сказала, но Нинг Тао могла чувствовать жгучие эмоции, исходящие изнутри ее тела. Он тоже держал ее близко и не отпускал, пока она не подтолкнула его нежно.

"Ты хоть представляешь, как я волнуюсь за тебя в эти дни?" Первые слова Цзян Хао.

Улыбка Нинг Тао была нежной: "Знаю".

"Тогда почему ты не приехал и не забрал меня и Цинь Чжоу?" Глаза Цзян Хао были немного свирепыми.

Голос Нинг Тао был нежным: "Я не хотел идти так рискованно, я мог бы справиться с ситуацией в одиночку тогда, так что я не вернулся за вами, ребята. Ну, давай поговорим об этом дома. Если хочешь, я отвезу тебя вечером на колокольню Джотто во Флоренции, и мы сможем устроить барбекю и выпить пива на улицах Флоренции".

Цзян Он показал улыбку.

Вдруг Нин Тао протянул руки и взял руку Цинь Чжоу в одной руке и руку Цзян Хао в другой, улыбаясь и говоря: "Иди, иди домой".

Лицо Цзян Хао мгновенно покраснело, и его ходячая осанка выглядела немного неловко: "Ты отпустил, кто-то это видел".

Это было действительно видно, мужчина грызет блинный фрукт, а толстый мужчина несет портфель, оба с ошеломленным взглядом на их лицах. Две красивые женщины одновременно, и одна из них - офицер полиции, офицер полиции, офицер полиции!

Какая семья вернулась. Сценарий?

У тебя дома есть мины?

Нин Тао, однако, был толстокожим и не отпускал руку, и сказал очень высокомерное замечание: "Ну и что с того, что ты его увидишь? Ты не думаешь, что они осмелятся прийти и побить меня?"

"Позор тебе". Цзян Хао слегка плюнул, но не оторвался от руки Нин Тао.

Цинь Чжоу добавил: "Позор тебе".

Нин Тао на мгновение замер и посмотрел на Цин Чжуй, наложницу Небесной Судьбы, которая всегда была ему послушна, как он посмел отругать его через несколько дней?

Цинь Чжуй последовал за ним и снова сказал: "Я отругала этих двух скучных мужчин".

Нинг Тао: "....."

Цинь Чжоу сказал Цзян Хао: "Хорошая сестра, ты и брат Нин должны пожениться".

Цзян Хао: "....."

Три человека, наступая на золотое солнце всю дорогу, чтобы говорить и смеяться, солнечный евнух втирал в мяч фигуру незамужней жены, небесной наложницы и Мастера Нинга, у меня есть ты, у тебя есть я.

Человек, который жевал блинный фрукт, холодно ворчал, "Отбросы"!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859463>